

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-193-205
EDN: ETWVMS

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Макар С. В.^{1*}, Ярашева А. В.²

¹Финансовый университет при Правительстве РФ
(125167, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49/2)

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: svetwn@mail.ru

Для цитирования:

Макар С. В., Ярашева А. В. Производительность труда: особенности дифференциации социально-экономического пространства Дальнего Востока России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 3. – С. 193-205. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-193-205; EDN: ETWVMS

Аннотация. Устойчивый экономический рост и пространственное развитие особенно важны для России в настоящий период в условиях внешних процессов нестабильности. Производительность труда представляет собой один из ключевых параметров роста и развития не только на национальном уровне, но и субнациональном. Очевидна потребность и возможность её повышения за счёт приращения человеческого капитала российских регионов. Целью статьи является выявление особенностей дифференциации социально-экономического пространства Дальневосточного макрорегиона (ДФО) на основе территориальных и деятельностных (отраслевых) различий производительности труда с учётом параметров значимости человеческого капитала в целях эффективного государственного управления для достижения национальных целей, соответствующих Указу Президента РФ от 07.05. 2024 года № 309: реализация человеческого потенциала, повышение квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики, устойчивая и динамичная экономика. Информационной базой исследования стали публикации преимущественно российских учёных, статистические данные и информационно-аналитические источники. В исследовании применена методология пространственного анализа, методы – контент-анализа, статистического, сравнительного анализа, метод экспертного оценивания и другие. Выявлены макрорегиональные особенности и региональные акценты на основе исследования динамики региональных показателей производительности труда Дальневосточного макрорегиона за период 2018–2022 гг., в т.ч. по группам видов экономической деятельности. Повышение производительности труда рассмотрено как фактор устойчивого экономического роста на всех пространственных уровнях, в том числе макро- и мезорегиональном – среди занятого населения с высшим образованием. Выделено макрорегиональное ядро трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал (Приморский край). Применение полученных результатов целесообразно в рамках осуществления программ и проектов государственного управления технологическим развитием регионов страны, повышения благополучия людей в ДФО, который представляет геополитический и геоэкономический приоритет России. **Ключевые слова:** производительность труда, Дальневосточный макрорегион, дифференциация социально-экономического пространства, образование, человеческий капитал.

© Макар С. В., Ярашева А. В., 2024

Устойчивый экономический рост и эффективное пространственное развитие представляют собой акценты, которые особенно значимы для России в настоящий период геоэкономической нестабильности. Позиционируемая в статье в качестве базовой категория «производительность труда» непосредственно связана с данными акцентами. Она, по мнению авторов, отражает пересечение различных слоёв-субпространств: экономического и социального. Текущим драйвером хозяйственной практики является потребность в достижении национальных целей, обозначенных в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036»¹: реализация человеческого потенциала, повышение квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики, устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство. Цель проведённого исследования: выявить особенности дифференциации социально-экономического пространства Дальневосточного федерального округа (ДФО) на основе показателей производительности труда в связи с уровнем образования занятых в экономике его регионов для формирования и проведения госпрограмм их научно-технологического развития.

Разработанность темы

Категория «производительность труда» подразумевает эффективность функционирования рабочей силы, таким образом, она непосредственно связана с показателями благосостояния [1], а также современными параметрами, характеризующими «занятое» население [2; 3]. В исследованиях по мировой экономике традиционно используется страновой показатель производительности труда, что позволяет сравнить страны с разным уровнем и особенностями экономического развития по эффективности рабочей силы. Помимо «странового» по-

казателя рассматривают отраслевую и внутриотраслевую [4] производительность труда. Одинаковые отрасли (виды деятельности) разных стран сравнивают по значениям производительности труда, используется также внутривнутриотраслевое сравнение показателя производительности рабочей силы в различных отраслях (видах деятельности). В современных отечественных публикациях производительность труда рассматривают преимущественно в «отраслевом» аспекте — с точки зрения влияния на зарплату, денежные доходы населения [5]. Исследования региональных различий производительности труда в России в сопряжении с другими аспектами в силу территориального разнообразия представляются актуальными, поскольку данный уровень исследований представлен ограничено, о чём свидетельствует обзор современных публикаций российских учёных. Актуальны также исследования макрорегионов, как пространственных образований с точки зрения выявления «ядер» — полюсов развития [6]. Отметим, что основными факторами роста производительности труда выступают, во-первых, технико-технологический прогресс и, во-вторых, рост качества рабочей силы². Современные представления о факторах и резервах роста производительности труда, его взаимосвязи с человеческим капиталом³ проанализированы в работе [7]. В советский период повышение производительности труда связывали преимущественно с технологическим фактором. Значимость качественного изменения в состоянии рабочей силы авторы отмечали в более ранних публикациях, исследуя, в частности, проблемы повышения квалификации медицинского персонала в Мо-

² Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Учебник. В 2 томах. Т. 1. Пер с англ. изд. — Москва : Республика, 1993. — 399 с.

³ Производительность труда и российский человеческий капитал: парадоксы взаимосвязи? Доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. / В.Е. Гимпельсон (рук. авт. кол.). — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021; Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. Аналитическая записка «Производительность в промышленности: факторы роста». — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/90569/analytic_note_20191125_dip.pdf (дата обращения 02.07.2024).

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036». — URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 13.05.2024).

скве [8]. В настоящее время в России образовательно-квалификационный уровень работника рассматривается как научно обоснованный индикатор оценки человеческого капитала на рынке труда.

С точки зрения авторов, важно отметить сопряжённость категории «производительность труда» с экономическим поведением людей, влияние которого на человеческий капитал многоаспектно. Так, «полученные доходы должны помогать реализовывать задуманные цели и задачи, воплощать разные, связанные с образом жизни, устремления, а также отвечать ценностным ориентирам человека» [9, с. 69]. Принятие решения индивидом (получить основное образование, а затем дополнительные навыки и компетенции) имеет «страновые» особенности. Значимый аспект специфики России в контексте образовательного прироста человеческого капитала связан с несоответствием полученного образования (профессии) месту приложения имеющихся знаний и компетенций. Речь идёт о несоответствии как уровня образования, так и полученной специаль-

ности, выполняемой работе [10]. Анализ пространственного развития Дальнего Востока в современном формате ДФО (с 2018 г.) проводился в различных аспектах: демографических и социально-инфраструктурных [11], формирования трудового потенциала [12] и обеспеченности жильём [13].

Результаты исследования

По показателю средней производительности труда, которую отражает производство валовой добавленной стоимости на 1 занятого, ДФО опережает среднероссийское значение. Это касается и темпов роста в 2018–2022 гг., однако темпы роста за пятилетний период показывают снижение параметра в некоторых регионах — Сахалинской области и Камчатском крае (табл. 1).

С точки зрения региональной дифференциации, показатели производительности труда в 2022 г. выше среднемакрорегионального значения в 5 регионах ДФО из 11. Регионами аутсайдерами выступают Забайкальский край, Республика Бу-

Таблица 1

Производство валовой добавленной стоимости на 1 занятого в 2018–2022 гг., тыс. рублей в год

Table 1

Production of gross value added per 1 employed person in 2018–2022, thousand rubles per year

Территория	2018	2019	2020	2021	2022	Темпы роста 2022 г. / 2018 г., %
Российская Федерация	1084,1	1109,1	1111,9	1172,5	1170,3	107,9
ДФО	1150,4	1209,0	1202,7	1264,1	1274,5	110,8
Республика Бурятия	590,6	641,6	672,1	666,8	748,7	126,8
Республика Саха (Якутия)	1874,2	1916,6	1775,0	2047,2	2093,9	111,7
Забайкальский край	628,4	656,4	691,2	720,5	718,8	114,4
Камчатский край	1476,2	1446,2	1435,4	1496,7	1423,7	96,4
Приморский край	919,8	999,1	1000,5	1063,8	1099,6	119,5
Хабаровский край	1005,3	1037,6	1042,0	1071,7	1047,8	104,2
Амурская область	755,8	849,1	879,2	930,2	939,5	124,3
Магаданская область	1836,2	1967,6	2105,2	2198,0	2133,1	116,2
Сахалинская область	2741,1	2773,8	2732,8	2689,8	2555,7	93,2
Еврейская авт. область	806,4	802,7	812,3	871,0	880,3	109,2
Чукотский АО	2254,1	2350,3	2357,7	2414,7	2419,7	107,3

Источник: рассчитано по данным Росстата.

рятия, Еврейская автономная и Амурская области, в то же время в Сахалинской области и Камчатском крае были относительно небольшие темпы снижения по отношению к 2018 году. Как отмечают эксперты [14], производительность труда обусловлена

отраслевыми особенностями хозяйства регионов. Значения производства добавленной стоимости в 4-х группах видов экономической деятельности, (сырьевой, обрабатывающий, инфраструктурный и сектор услуг) представлены в табл. 2.

Таблица 2
Производство валовой добавленной стоимости на 1 занятого по группам видов экономической деятельности в 2022 году, тыс. рублей в год

Table 2

Production of gross value added per 1 employee by groups of economic activities

Территория	Среднее значение	Группы видов экономической деятельности (секторы):			
		сырьевой	обрабатывающий	инфраструктурный	услуг
Российская Федерация	1170,3	2807,0	1267,1	1002,3	748,5
ДФО	1274,5	5844,6	816,5	1096,7	697,5
Республика Бурятия	748,7	1199,2	623,1	886,0	396,5
Республика Саха (Якутия)	2093,9	18440,7	608,0	1288,7	840,2
Забайкальский край	718,8	2956,9	258,8	792,3	431,4
Камчатский край	1423,7	3371,5	1313,3	1025,2	852,0
Приморский край	1099,6	1370,1	887,9	1204,7	770,0
Хабаровский край	1047,8	3145,2	1069,7	1186,2	705,1
Амурская область	939,5	3069,4	570,2	845,9	644,2
Магаданская область	2133,1	38119,1	922,1	1298,3	1141,5
Сахалинская область	2555,7	25683,7	1181,7	1099,1	966,4
Еврейская авт. область	880,3	1901,0	468,7	1186,2	481,9
Чукотский АО	2419,7	14937,7	596,3	2178,1	1348,8

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Наиболее высокие значения производительности труда в ДФО (2022 г.) характерны для отраслей сырьевого сектора (сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также добыча полезных ископаемых). Средне-макрорегиональный показатель в данном секторе вдвое превышает среднестрановое значение, что подчёркивает сырьевой хозяйственный профиль макрорегиона. Национальными лидерами являются Магаданская, Сахалинская области, Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО – в данных регионах значения отмеченного показателя выше средне-макрорегионального, они отличаются наличием запасов топливно-энергетических и других ресурсов. В Камчатском, Забайкальском и Хабаровском краях, Амурской области значения исследуемого показателя превышает

средне-макрорегиональный уровень. Камчатский край отличается от других «сырьевых» регионов-лидеров преобладанием сельского хозяйства (добыча морепродуктов) над добычей полезных ископаемых. В обрабатывающем секторе ДФО уступает среднему показателю по РФ, однако в Камчатском крае производство валовой добавленной стоимости на 1 занятого в обрабатывающем секторе превосходит среднероссийский уровень.

В инфраструктурном секторе⁴ среднее значение для ДФО находится на уровне сред-

⁴ В инфраструктурный сектор вошли следующие виды экономической деятельности: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (раздел D); водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (раздел E); строительство (раздел F); транспортировка и хранение (раздел H); деятельность в области информации и связи (раздел I).

нестранового. В национально-региональные лидеры (выше средне-макрорегионального и соответственно среднероссийского значения) входят более половины регионов ДФО: Чукотский АО, Магаданская, Сахалинская области, Республика Саха (Якутия), Еврейская авт. область, Хабаровский, Приморский края. Такое положение объясняется мощной государственной поддержкой ДФО, обладающей исключительной природно-ресурсной базой, в целях удержания экономически активного населения на данной территории. В секторе ключевых социальных услуг (торговля, ремонт, образование, здравоохранение) средне-макрорегиональное значение исследуемого показателя уступает среднестрановому значению, выше которого показатель у Чукотского АО (почти вдвое), Магаданской, Сахалинской областей, Приморского, Камчатского краёв, в Республике Саха (Якутия), т.е. в половине регионов ДФО (табл. 3).

Учитывая мнение экономистов-классиков о первостепенном влиянии образования на рост качества рабочей силы в контексте повышения производительности труда, отметим особенности распределения и динамики занятых с высшим образованием и выпуска квалифицированной рабочей силы с различными формами высшего образования в ДФО (табл. 4).

Доля занятых с высшим образованием в ДФО в среднем ниже среднестранового значения, которое превышает два региона — Камчатский край и Магаданская область; относительно средне-макрорегионального показателя выше она ещё в трех регионах — Якутии, Бурятии и Хабаровском крае. Для сопоставления регионов был использован нормированный показатель (численность занятых с высшим образованием на 1000 человек населения), что позволило выделить регионы ДФО, в которых значение данного показателя выше

Таблица 3
Регионы ДФО: производство валовой добавленной стоимости на 1 занятого в 2022 году

Table 3
Regions of the Far Eastern Federal District: production of gross value added per 1 employee in 2022

Территория	Ранги по производству валовой добавленной стоимости на 1 занятого, 2022 г.					
	Среднее значение	Сырьевой сектор	Обрабатывающий сектор	Сектор инфраструктуры	Сектор услуг	Ранг по сумме мест в макрорегионе
Республика Бурятия	10	11	6	9	11	10
Республика Саха (Якутия)	4	3	7	3	5	4
Забайкальский край	11	8	11	11	10	11
Камчатский край	5	5	1	8	4	5
Приморский край	6	10	5	4	6	7
Хабаровский край	7	6	3	6	7	6
Амурская область	8	7	9	10	8	8
Магаданская область	3	1	4	2	2	1
Сахалинская область	1	2	2	7	3	2
Еврейская авт. обл.	9	9	10	5	9	8
Чукотский АО	2	4	8	1	1	3

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Таблица 4
Распределение и динамика занятых с высшим образованием, выпуск специалистов с различными формами высшего образования в ДФО, 2022 год

Table 4
 Distribution and dynamics of employed people with higher education, graduation of specialists with various forms of higher education in the Far Eastern Federal District, 2022

Территория	Доля занятых с высшим образованием, 2022 г., тыс. человек	Численность занятых с высшим образованием на 1000 чел. населения региона, 2022 г.	Темпы изменения численности занятых с высшим образованием 2022/2018 гг.	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров 2022 г., человек на 100 тыс. человек	Темпы роста/снижения выпуска специалистов, бакалавров, магистров 2022/2018 гг.
Российская Федерация	34,8	169,2	101,8	816,3	87,7
ДФО	31,0	154,0	94,2	31,3	84,2
Республика Бурятия	32,2	121,0	88,7	3,5	67,9
Республика Саха (Якутия)	33,6	171,5	104,0	3,7	85,4
Забайкальский край	24,6	110,6	97,6	3,3	86,4
Камчатский край	37,2	212,0	93,9	0,8	87,2
Приморский край	30,1	153,5	90,7	8,1	100,8
Хабаровский край	34,2	178,4	92,4	7,9	83,0
Амурская область	28,6	144,9	90,8	2,4	71,9
Магаданская область	35,8	231,1	97,5	0,4	70,1
Сахалинская область	29,2	174,8	96,4	0,6	53,1
Еврейская авт. область	30,1	128,0	130,9	0,4	72,3
Чукотский АО	28,2	197,6	79,7	0,0	-

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

не только средне-макрорегионального, но и среднестранового уровня: области Магаданская и Сахалинская, края Камчатский и Хабаровский, Чукотский АО, Республика Саха (Якутия). К отмеченным выше регионам «тяготеет» Приморский край со значением показателя, соответствующим средне-макрорегиональному уровню. По выпуску специалистов с различными форматами высшего образования лидерами выступают два региона — Приморский и Хабаровский края и только в Приморском крае отмечается прирост выпуска специалистов с высшим образованием. Итоги дифференциации производительности труда и качества занятой рабочей силы (по наличию высше-

го образования) в регионах ДФО выявили региональных лидеров, значения показателя производительности труда в которых превышают средне-макрорегиональный уровень (табл. 5); в их числе обозначены дополнительно регионы, которые относятся к лидерам, исходя их превышения среднероссийского показателя.

В результате совмещения расчётных данных (показателей производительности труда и квалификации занятых (высшее образование)) в территориальной проекции, очевидно, что большинство регионов — российских лидеров по производительности труда во всех группах-секторах по видам деятельности отмечается более высо-

кой численностью специалистов с высшим образованием по отношению к среднероссийскому значению. Темпы роста производительности труда и темпы роста чис-

ленности занятых с высшим образованием (2018/2022 гг.) сопоставимы по отдельным регионам ДФО (рис. 1).

Таблица 5
Региональные лидеры ДФО по производительности труда и численности занятых с высшим образованием на 1000 человек населения региона, 2022 год

Table 5

Regional leaders of the Far Eastern Federal District in terms of labor productivity and number of employees with higher education per 1000 people in the region, 2022

Группы видов экономической деятельности (секторы)	Регионы-лидеры	Регионы-аутсайдеры
Сырьевой	Сахалинская область*** Чукотский АО*** Магаданская область*** Республика Саха (Якутия)*** Камчатский край*** Хабаровский край** Амурская область* Забайкальский край*	Республика Бурятия Еврейская авт. область
Обрабатывающий	Камчатский край*** Сахалинская область** Хабаровский край** Магаданская область** Приморский край****	Еврейская авт. область Амурская область Чукотский АО
Инфраструктурный	Республика Саха (Якутия)*** Чукотский АО* Магаданская область*** Приморский край**** Еврейская авт. область* Хабаровский край**** Сахалинская область*** Камчатский край**	Забайкальский край Республика Бурятия
Услуг (ключевые социальные)	Чукотский АО*** Магаданская область*** Сахалинская область*** Камчатский край** Республика Саха (Якутия)*** Приморский край****	Республика Бурятия Забайкальский край

Примечания:

*регионы, значение показателя средней производительности труда которых превышают среднероссийский уровень (национальные лидеры);

**регионы, в которых значение показателя числа занятых с высшим образованием на 1000 человек населения, превышает среднероссийский уровень;

***регионы, которые готовят наибольшее число специалистов с высшим образованием (выпуск бакалавров, специалистов, магистров на 100 тыс. человек населения).

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Классики-экономисты отмечают влияние на повышение производительности труда среды проживания рабочей силы. В данном контексте обратимся к оценке положения регионов ДФО в рейтинге научно-технологического развития субъектов РФ за 2022 г. (табл. 6). Приморский край выделяется самой высокой позици-

ей в нём, претендуя на ядро развития человеческих ресурсов в ДФО по совокупности параметров, в числе которых наиболее высокая оценка показателя среды для ведения наукоёмкого бизнеса. Выделяется и Сахалинская область относительно высокой оценкой показателя среды для работы исследователей.

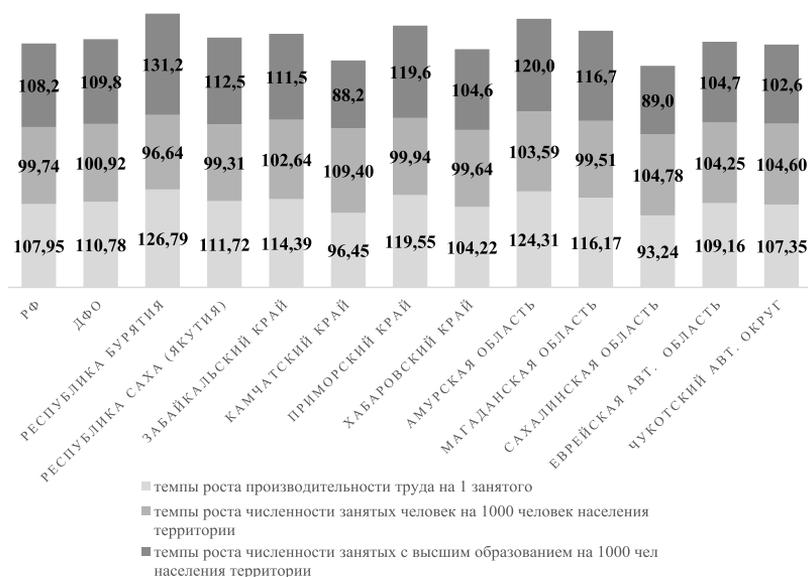

Рис. 1. Темпы роста показателей ДФО 2022 г. к 2018 г., %

Fig. 1. Growth rates of indicators of the Far Eastern Federal District in 2022 to 2018, %

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Таблица 6

Место регионов ДФО в рейтинге научно-технологического развития субъектов РФ за 2022 год

Table 6

The place of the subjects of the Far Eastern macroregion in the ranking of scientific and technological development of the subjects of the Russian Federation for 2022

Территория	Место в рейтинге	Итоговая сумма баллов	Целевая группа с наивысшей оценкой*
Приморский край	26	140,4	Среда для ведения наукоёмкого бизнеса (57,1)
Хабаровский край	36	125,6	Органы власти 57,5
Республика Саха (Якутия)	41–42	118,9	Органы власти 49,9
Республика Бурятия	58	92,6	Органы власти 51,9
Забайкальский край	72	39,7	Органы власти 39,7
Камчатский край	62	86,8	Органы власти 49,1
Сахалинская область	64–65	83,9	Органы власти 30,8 Среда для работы исследователей 30,5
Амурская область	66–67	83,7	Органы власти 30,2
Магаданская область	68	79,0	Органы власти 45,1
Еврейская авт. область	77	68,0	Органы власти 39,3
Чукотский АО	82	62,9	Органы власти 29,4

*В России максимальный показатель в целевых группах: «Органы власти» – 63,0 (Нижегородская область); «Среда для ведения наукоёмкого бизнеса» – 82,6 (Республика Татарстан); «Среда для работы исследователей» – 70,0 (Московская область).

Источник: составлено авторами на основе «Национальный рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации за 2022 год. — URL: <https://minobrнауки.gov.ru/upload/2023/12/2022%20%BD%D0%B3.pdf> (дата обращения: 16.02.24).

Регионы ДФО не вошли в 20 пилотных регионов, представивших госпрограммы научно-технологического развития (май, 2024 г.), которые должны включать федеральные и региональные меры поддержки, в том числе в высшем образовании, в инновационном предпринимательстве, в подготовке кадров для обеспечения трансфера технологий в приоритетных отраслях промышленности. «В зависимости от собственных приоритетов и задач субъекты могли бы сконцентрироваться на нескольких приоритетных отраслевых направлениях, обеспечивающих ключевой вклад в ВРП регионов. Такой подход позволяет учесть особенности каждого субъекта и возможности для роста в соответствии с экономическими, демографическими, климатическими условиями, текущим и прогнозируемым уровнем НТР, и другими параметрами»⁵.

Заключение

Повышение производительности труда эксперты, обычно рассматривают как условие устойчивого экономического роста страны. С точки зрения авторов, производительность труда представляет собой также один из параметров устойчивого пространственного развития в субнациональном формате. Увеличение производительности труда детерминировано изменением качества рабочей силы благодаря приращению человеческого капитала в сфере образования за счет получения новых навыков, компетенций, перехода на новый квалификационный уровень. Производительность труда, рассматриваемая как результативность человеческих ресурсов, представляет научный интерес для пространственного развития России с позиции дифференциации значений её показателей на макро- и мезоэкономическом уровнях в целях принятия обоснованных решений в государственном управлении.

На основе анализа данных российской статистики по ДФО и проведённых расчётов

авторами обозначены особенности дифференциации социально-экономического пространства Дальневосточного макрорегиона России, средне-макрорегиональное значение которого превышает среднероссийский показатель. Выявлены региональные лидеры по средней и отраслевой производительности труда (по выделенным группам видов деятельности). Наиболее высокие значения показателя региональной производительности труда (2022 г.) формируются в сырьевом секторе (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство и добыча полезных ископаемых), они и определяют итоговое региональное значение показателя, по которому выделяются «сырьевые» федеральные лидеры — Сахалинская и Магаданская области, Республика Саха (Якутия). В обрабатывающем секторе региональными лидерами являются Камчатский, Хабаровский края и Сахалинская область. Производительность труда в инфраструктурном секторе в большей части регионов ДФО превышает макрорегиональное значение, в пяти регионах оно выше среднероссийского значения. В секторе ключевых социальных услуг средне-макрорегиональная производительность труда ниже среднероссийского показателя, однако в пяти регионах значение показателя превышает среднестрановой показатель. Следует отметить высокую поляризацию и низкие значения показателя безусловных аутсайдеров — Республики Бурятия и Забайкальского края.

Высшее образование и его качество сохраняют свою значимость с точки зрения роста производительности труда. Численность занятых с высшим образованием на 1000 человек населения в шести регионах ДФО выше средне-макрорегионального и среднероссийского показателя. По выпуску специалистов с высшим образованием лидерами ДФО выступают Приморский и Хабаровский края. В российской статистике данные, связанные с образованием, не дают исчерпывающей информации о повышении квалификации (получении дополнительного профессионального образования), переподготовке по другой специальности (выпуску специалистов с выс-

⁵ Дмитрий Чернышенко: 20 пилотных регионов представят в мае госпрограммы научно-технологического развития. — URL: <http://government.ru/news/51511/> (дата обращения: 01.07.2024).

шим образованием). Также очевидна необходимость учёта потребности и доступности получения новых навыков и компетенций в критической ситуации, когда получение образования или новой квалификации, переподготовка необходимы человеку с ограниченными возможностями, что актуально для отдельных регионов ДФО [3].

Оценка среды формирования рабочей силы показала, что регионы Дальнего Востока не отличаются высокими позициями в федеральном рейтинге научно-технологического развития регионов. Среди субъектов ДФО наиболее высокий итоговый рейтинг у Приморского края за счёт качества среды для ведения наукоёмкого бизнеса, что подчёркивает потребность в квалификации рабочей силы. Учитывая лидерские позиции данного региона в подготовке специалистов с высшим образованием, Приморский край целесообразно рассматривать в качестве макрорегионального ядра развития человеческих ресурсов Дальнего Востока России.

Дифференциация социально-экономического пространства Дальневосточного макрорегиона по значению показателей

региональной производительности труда с учётом уровня человеческого капитала способствуют обоснованию акцентов госпрограмм научно-технологического развития регионов ДФО. Так, с учётом сырьевого характера развития регионов ДФО, речь идёт о потребности в инновационных технологических решениях, которые должны способствовать сохранению экологического благополучия в данных регионах РФ. Результаты исследования позволяют уточнить параметры госпрограмм, формируемых для макрорегиона в отношении выбора инструментов, определяющих реализацию человеческого потенциала и увеличение человеческого капитала с точки зрения повышения и производительности труда, и эколого-экономического благополучия территории ДФО. Таким образом, речь идёт о возможности достижения в регионах ДФО следующих национальных целей: реализация потенциала каждого человека, устойчивая и динамичная экономика, технологическое лидерство, повышение благополучия людей.

Литература и Интернет-источники

1. **Басовская, Е. Н.** Влияние оплаты труда и дифференциации доходов населения на производительность труда в регионах России / Е. Н. Басовская, Л. Е. Басовский // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2019. — Т. 7. — № 4. — С. 15–18. DOI: 10.12737/article_5d53b2cd2ab7b5.00704502; EDN LSQKNC
2. **Ярашева, А. В.** Региональные проблемы занятости населения: зарплатные притязания / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 94–106. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-94-106; EDN: XRGQCL
3. **Ярашева, А. В.** Роль реабилитационно-образовательных учреждений в профессиональной подготовке и трудоустройстве инвалидов / А. В. Ярашева, О. А. Александрова, С. В. Макар // Народонаселение. — 2019. — № 3. — С. 146–161. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033; EDN: XTUEPD
4. **Воскобойников, И. Б.** Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике / И. Б. Воскобойников, В. Е. Гимпельсон // Вопросы экономики. — 2015. — № 11. — С. 30–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-11-30-61; EDN UXMDAL
5. **Зотиков, Н. З.** Рост производительности труда как условие повышения заработной платы / Н. З. Зотиков // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2022. — № 6(212). — С. 36–45. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-6-212-36-45; EDN: MCZPYZ
6. **Макар, С. В.** К развитию методологии пространственного анализа: концепция ограниченной пространственной поляризации / С. В. Макар // Дискуссия. — 2024. — № 3(124). — С. 6–12.

DOI: 10.46320/2077-7639-2024-3-124-6-12; EDN NYPREU

7. **Екимова, Н. А.** Факторы и резервы роста производительности труда в России: концепции и количественные оценки / Н. А. Екимова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2019. — Т. 18. — № 6. — С. 944–966. EDN SJDPJI
8. **Ярашева, А. В.** Региональные особенности национального проекта «Здравоохранение»: потребность и доступность квалификационного роста медицинских работников / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 3. — С. 102–111. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-102-111; EDN: YXWGAR
9. **Макар, С. В.** Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты / С. В. Макар, А. В. Ярашева // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 4. — С. 68–78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6; EDN: MONYFA
10. **Локосов, В. В.** Пространственное распределение человеческих ресурсов: сферы образования и труда / В. В. Локосов, А. В. Ярашева, С. В. Макар // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 4–13. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13; EDN ZCFFDY
11. **Макар, С. В.** Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы / С. В. Макар, А. В. Ярашева, Ю. А. Симагин // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 117–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11; EDN: BIRENT
12. **Ярашева, А. В.** Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12. — № 2. — С. 103–114. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114; EDN: CNVJMV
13. **Шнейдерман, И. М.** Обеспеченность жильём жителей Дальнего Востока: статистический анализ / И. М. Шнейдерман, А. В. Ярашева, С. В. Макар // Вопросы статистики. — 2023. — Т. 30. — № 3. — С. 53–63. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-3-53-63; EDN: EZPOZD
14. **Рюмина, Е. В.** Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России / Е. В. Рюмина // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 16–26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2; EDN: CLLZZL

Сведения об авторах:

Макар Светлана Владимировна, д.э.н., главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; ПИНЦ SPIN-код: 4310-0893.

Ярашева Азиза Викторовна, д.э.н., проф., зав. лабораторией, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; ПИНЦ SPIN-код: 4700-6733.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-193-205

LABOR PRODUCTIVITY: FEATURES OF DIFFERENTIATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SPACE OF THE FAR EASTERN MACROREGION

Svetlana V. Makar^{1*}, Aziza V. Yarasheva²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49/2 Leningradsky prospect, Moscow, Russia, 125167)

²ISESP FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

For citation:

Makar S.V., Yarasheva A.V. Labor productivity: features of differentiation of the socio-economic space of the Far Eastern macroregion. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 3. P. 193-205. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-3-193-205 (in Russ.)

Abstract. Sustainable economic growth and spatial development are extremely important for Russia at the present time in the context of external processes of turbulence and instability. Labor productivity is one of the key parameters of growth and development not only at the national level, but also at the subnational level. The need and possibility of raising it by increasing the human capital of Russian regions is obvious. The purpose of this article is to identify the features of differentiation of the socio-economic space of the Far Eastern macroregion (FEFD) based on the regional and sectoral differences in labor productivity, taking into account the parameters of human capital for the purpose of effective public administration in order to achieve national goals in accordance with the Decree of the President of the Russian Federation of 05/07. 2024 No. 309 — realization of human potential, advanced training of personnel for priority sectors of the economy, sustainable and dynamic economy. The information base for the study consisted of publications by mainly Russian scientists, statistical data and information and analytical sources. The authors used methodology of spatial analysis, methods — content analysis, statistical, comparative analysis, expert assessment and others. There were identified macroregional features and regional accents on the basis of studying the dynamics of regional labor productivity indicators in the Far Eastern macroregion for the period 2018–2022, including by groups of economic activities. The source of increased labor productivity as a factor of economic and social development at all spatial levels, including macro- and meso-regional: human capital (the employed with higher education) is emphasized. The macro-regional core of the transformation of human potential into human capital is identified — Primorsky Krai. Application of the results obtained is advisable within the framework of public administration programs and projects concerning scientific and technological development of the regions of the Far Eastern Federal District, which is a geopolitical and geo-economic priority for Russia.

Keywords: labor productivity, Far Eastern macroregion, differentiation of socio-economic space, education, human capital.

References and Internet sources

1. Basovskaya E. N., Basovsky L. E. Vliyaniye oplaty truda i differentsiatsii dokhodov naseleniya na proizvoditel'nost' truda v regionakh Rossii [The impact of labor remuneration and the differentiation of household income on labor productivity in the regions of Russia]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ehkonomika [Scientific Research and Development. Economics]*. 2019. Vol. 7. No. 4. P.15–18. DOI: 10.12737/article_5d53b2cd2ab7b5.00704502 (in Russ.)
2. Yarasheva A. V., Makar S. V. Regional'nyye problemy zanyatosti naseleniya: zarplatnyye prityazaniya [Regional problems of employment: payroll claims]. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo. [Economics, Taxes and Law]*. 2018. Vol. 11. No. 3. P. 94–106. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-3-94-106 (in Russ.)
3. Yarasheva A. V., Alexandrova O. A., Makar S. V. Rol' reabilitatsionno-obrazovatel'nykh uchrezhdenij v professional'noy podgotovke i trudoustroystve invalidov [The role of rehabilitation and educational institutions in vocational training and employment of people with disabilities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No. 3. P. 146–161. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00033 (in Russ.)
4. Voskoboinikov I. B., Gimpelson V. E. Rost proizvoditel'nosti truda, strukturnyye sdvigi i neformal'naya zanyatost' v rossijskoj ehkonomike [Productivity growth, structural change and informality: the case of Russia]. *Voprosy ehkonomiki [Economic Issues]*. 2015. No. 11. P. 30–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-11-30-61 (in Russ.)
5. Zotikov N. Z. Rost proizvoditel'nosti truda kak usloviye povysheniya zarabotnoj platy [Increase in the labor productivity as a condition for raising wages]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta [Vestnik of Samara State University of Economics]*. 2022. No. 6(212). P. 36–45. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-6-212-36-45 (in Russ.)

6. Makar S. V. K razvitiyu metodologii prostranstvennogo analiza: kontseptsiya ogranichennoj prostranstvennoj polyarizatsii [Towards the development of spatial analysis methodology: the concept of limited spatial polarization]. *Diskussiya [Discussion]*. 2024. No. 3(124). P. 6–12. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-3-124-6-12 (in Rus.)
7. Ekimova N. A. Faktory i rezervy rosta proizvoditel'nosti truda v Rossii: kontseptsii i kolichestvennyje otsenki [Factors and reserves of labor productivity growth in Russia: concepts and quantitative estimates]. *Vestnik URFU. Seriya: Ehkonomika i upravleniye. [Bulletin of Ural Federal University. Series: Economics and Management]*. 2019. Vol. 18. No. 6. P. 944–966. (in Rus.)
8. Yarasheva A. V., Makar S. V. Regional'nyje osobennosti natsional'nogo proekta «Zdravookhraneniye»: potrebnost' i dostupnost' kvalifikatsionnogo rosta meditsinskikh rabotnikov [Regional features of the national project «Healthcare» implementation: the need and availability of qualification growth for medical professionals]. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo. [Economics, Taxes and Law]*. 2020. Vol. 13. No. 3. P. 102–111. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-102-111 (in Rus.)
9. Makar S. V., Yarasheva A. V. Potrebitel'skoje povedeniye rossiiyan: vozmozhnosti i priorityty [Consumer behavior of Russians: opportunities and priorities]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 68–78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6 (in Rus.)
10. Lokosov V. V., Yarasheva A. V., Makar S. V. Prostranstvennoje raspredeleniye chelovecheskikh resursov: sfery obrazovaniya i truda [Spatial distribution of human resources: education and labor spheres]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 4–13. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13 (in Rus.)
11. Makar S. V., Yarasheva A. V., Simagin Yu. A. Prostranstvennoje razvitije Dal'nego Vostoka Rossii: demograficheskije i sotsial'no-ehkonomicheskije faktory [Spatial development of the Russian Far East: demographic and socio-economic factors]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 1. P. 117–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.1.11 (in Rus.)
12. Yarasheva A. V., Makar S. V. Vliyanije demograficheskikh faktorov na trudovoj potentsial regionov Dal'nego Vostoka [The impact of demographic factors on the labor potential of the Far East regions]. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo. [Economics, Taxes and Law]*. 2019. Vol. 12. No. 2. P. 103–114. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114 (in Rus.)
13. Shneiderman I. M., Yarasheva A. V., Makar S. V. Obespechennost' zhil'yom zhitelej Dal'nego Vostoka: statisticheskij analiz [Provision of housing for residents of the Far East: statistical analysis]. *Voprosy statistiki [Statistical Issues]*. 2023. Vol. 30. No. 3. P. 53–63. DOI: 10.34023/2313-6383-2023-30-3-53-63 (in Rus.)
14. Ryumina E. V. Kachestvennyje kharakteristiki naseleniya i sostoyaniye ehkonomiki: analiz otdel'nykh grupp regionov Rossii [Qualitative characteristics of population and the state of the economy: analysis of certain groups of Russian regions]. *Narodonaseleniye [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 16–26. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.2 (in Rus.)

Information about the authors:

Makar Svetlana Vladimirovna, Doctor of Economics, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Elibrary SPIN-code: 4310-0893.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Head of laboratory, ISESP FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Elibrary SPIN-code: 4700-6733.

Статья поступила в редакцию 04.02.2024, утверждена 12.08.2024, опубликована 30.09.2024.